

1855.

№ 47

ВРАВВАЗТ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к. Полугодовое . . . . . 4 . 50 к. Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

18 Іюня,

Суббота.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 29 іюня—2 іюля. Высочайшіе Указы. Извѣстія изъ Крыма. Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Отъ С.-Петербургскаго Геніалнаго Генералъ-губернатора. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Гуріи и изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЪЕТОНЪ: Отъ Зауралья до Закавказья, письмо XVI. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Франція. Австрія. Турція.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 29-го 1855 года. Производятся. За выслугеюмъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики, со старшинствомъ: По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка полковникъ фонъ-Фрейлингъ, въ Лейбъ-Драгунскій Его Величества полкъ, съ 1-го Апрѣля сего года. Лейбъ-Карabinieri Эриванскаго Его Величества полка унтеръ-офицеръ Полювановъ, съ 8-го Ноября 1854 года. Умершія исключаются изъ списковъ. Грузинскаго Линейнаго № 1-го баталіона, Подпоручикъ Полицовъ.

Мая 30-го дня. Увольняются. Въ отпускъ, на четыре мѣсяца. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, состоящій по Кавалеріи Полковникъ Князь Чапчинадзе, въ города С.-Петербурга и Москву. Умершія исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Баронъ фонъ-Фельденъ-Сакенъ.

Мая 31-го дня. Производятся. Лазскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Ладыженскій—въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи.

Іюня 2-го дня. Опредѣляется въ службу. Уволенный Лейбъ-Гвардіи изъ Гусарскаго (линей Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества) полка Штабъ-Ротмистръ Орловъ, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Майоромъ. Увольняются. Въ отпускъ. По Кавалеріи. Александропольскій Комендантъ, Генералъ-Майоръ Шульцъ 4-й для назначенія болыши, отъ ранъ происходящей, въ города: С.-Петербургъ и Дерптъ, на четыре мѣсяца.

ФЕЛЪЕТОНЪ.

Отъ Зауралья до Закавказья.

(Письма съ дороги.)

Письмо 16-е.

Отъ Владикавказа до Казбека.

Обманутое ожиданіе. Владикавказ или Капкай и его укрѣпленія. Осмотръ города и городская омерзѣніа. «Кожаное вино». Осетинки. Балтинская станица и станица Горный хрусталь съ Казбека. Станица Ларсъ. Лагерь и ожиданіе Шамилъ. Дарьяльское ущелье. Собоственныя и чужія впечатлѣнія. Уединенная чета. Казбекская станица. Высота и климатъ. Снѣжная вершина Казбека и высота его. Сравненіе съ Эльбурсомъ и восемь стиховъ Лермонтова. Древніе храмы на вершинѣ Казбека. Церковь Ахисгела Михаила. Строители въ Грузіи.

15 іюля 1853. Владикавказъ.

Къ несчастію, мы очень счастливо совершили переездъ отъ Арханской станицы до Владикавказа. Да, воображеніе наше смѣло вызывало опасности, но увы! опасностей не было, а вмѣсто ихъ сырой туманъ и грязь прѣвѣтствовали насъ въ «предверіи горъ», т. е. въ Капкай, какъ туземцы называютъ Владикавказъ.

Капкай стоитъ на высотѣ 2233 фут. надъ поверхностью моря; онъ похожъ больше на укрѣпленную станицу большаго размѣра, чѣмъ на крѣпость въ европейскомъ значеніи этого слова. За то Владикавказъ вполне оправдываетъ народное свое прозваніе: «Капкай». Онъ дѣйствительно похожъ на предверіе горъ. Вокругъ крѣпости тѣсятся горы, однѣ другія неприступнѣе, однѣ другія причудливѣе и громаднѣе, и такъ заграждаютъ южный горизонтъ, что, кажется, тутъ и конецъ дороги, и нѣтъ отсюда другаго пути кромѣ обратнаго.

Мы прибыли сюда въ 7 часовъ пасмурнаго и дождливаго утра. Къ 9 часамъ погода разгулялась и городокъ сдѣлался какъ будто веселѣе. Заказавъ себѣ завтракъ въ очень-порядочной и дешевой гостинницѣ, я отправился осматривать городъ. Съ счастіемъ, здѣсь существуютъ извозчики, но они такъ безтолковы, что ни одинъ изъ нихъ не могъ не только удовлетворительно отвѣчать на мой вопросъ, но даже не понимаетъ вопроса: что есть въ городѣ замѣчательнаго или рѣдкаго?.. Я удовлетвовался тѣмъ, что бѣдилъ вдоль поперекъ улицъ, считалъ бѣлыя, уютныя мазанки, очень весело выглядывающія изъ-за свѣтлыхъ цвѣтущихъ палисадниковъ, и любовался акаціями огромной

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всекрѣднѣйшимъ пожалованнымъ кавалерами: Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени: 1855 года Января въ 19 день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ Турками, 24-го Іюля 1854 года, при с. Кюрюкъ-Дара, Полковникъ: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады: Командиръ бригады Москалевъ; Батарейной № 2-й батарее Лагода 2-й; Командиръ Черноморскаго Линейнаго № 10-го баталіона Писаревскій 4-й; Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Шульцъ 4-й, и Тульского Егерскаго полка Кохино 4-й. Тою же ордена четвертой степени съ баллономъ: 1855 года Января въ 19-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ Турками, 24-го Іюля 1854 года, при с. Кюрюкъ-Дара, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Подковникъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Князь Гагаринъ 4-й; Подполковникъ: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Коваленскій; Тульского Егерскаго полка фонъ-Бруновъ; Майоръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Вальховскій и Поручикъ Легкой № 5-го батарее 20-й Артиллерійской бригады Фаддеевъ 3-й.—Въ тотъ же день (19-го Января), въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противу Турокъ, 4-го Іюня 1854 года, за рѣкою Чолокомъ, Литовскаго Егерскаго полка Подполковникъ фонъ-Клюстерманъ; Брестскаго Пѣхотнаго полка Майоръ Шафронъ 3-й; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ Шильшенко; Генералнаго Штаба Штабъ-Капитанъ Баронъ фонъ-Штакельбергъ; Подпоручикъ: Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Трусовскій и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка фонъ-Ренне. Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшен-

ведчинны. Въ первый разъ я получилъ здѣсь понятіе объ акаціяхъ, какъ о деревьяхъ: прежде мнѣ удавалось видѣть ихъ кустарниками... Полюбовавшись Тереккомъ, который здѣсь разливается нѣсколькими рукавами, образуетъ каменистыя отмели, шумитъ по переборамъ и такъ широкъ, что похожъ болѣе на хорошую русскую рѣку, чѣмъ на свирѣпый потокъ, какимъ я представлялъ его себѣ, судя по описаніямъ нашихъ поэтовъ и путешественниковъ, я отправился въ здѣшній лавки: это—два ряда маленькихъ, грязныхъ чулановъ (а по здѣшнему дужановъ), обращенныхъ къ улицѣ и вмѣщающихъ въ себѣ всякую восточную и европейскую дрянь. Порядочныхъ вещей, въ особенности горскихъ, которыхъ я искалъ съ жадностью, здѣсь нѣтъ. Башлыки, папахи, бурки, короткошерстыя кабардинскія бурки не привлекали меня. Покупать эти вещи на дорогѣ къ Тифлису тоже самое, что запасаться калачами и сайками, приближаясь къ Москвѣ. Въ одномъ изъ лучшихъ дужановъ нашель я слѣдующую выставку мѣстной коммерціи: рыбу, ремни, купоросъ, бурки, финики, папахи, гвозди, горчицу и... шампанское... По этому образчику можете судить объ изыществѣ капкайскихъ магазиновъ. Объ опрятности торгошай, Татаръ или Армянъ, и говорить нечего. Но вниманіе ваше съ удовольствіемъ остановится на выразительныхъ фязіономіяхъ и на горскихъ костюмахъ покупателей, продолжительно и упорно торгующихся съ купцами:—это Горцы сосѣднихъ мирныхъ и немирныхъ ауловъ...

Въ гостинницѣ дали намъ хорошихъ котлетъ и бутылку кахетинскаго вина. Вино это, при первомъ знакомствѣ съ нами, не выгодно откомендовало себя сильнымъ бурдючнымъ букетомъ, за что и получило отъ моего спутника прозваніе «кожанана вина». Впрочемъ, насъ увѣряютъ, что кахетинское вино несравненно лучше въ Грузіи, и мы не отчаяваемся за основательность громкой его репутаціи... Мы выезжаемъ отсюда въ 10 часовъ.

Балтинская станица и станица. 12 3/4 ч. пополудни. Дорога отъ Капкая идетъ узкой долиной, иногда ущельемъ между самыми тѣми горами, которыя до Капкая постоянно видѣлись намъ вправо и отчасти влѣво отъ дороги, а теперь придвинулись съ обѣихъ сторонъ къ дорогѣ, проложенной вдоль лѣваго берега Терека. Горы одна другой выше; онѣ то лѣсисты, то голы; нѣкоторыя покрыты лишь зеленою муравой, другія тонутъ вершинами въ об-

лако: 1855 года Января въ 19-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противу Турокъ, 4-го Іюня 1854 года, за рѣкою Чолокомъ, дивизионный квартирмейстеръ 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералнаго Штаба Подполковникъ Мазаракіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Генералъ-Адъютанта Реада, № 2,420, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное имъ распоряженіе о назначеніи къ Благоучинному 1-й половинѣ Черноморской береговой линіи въ Новороссійскъ и Священнику Анапской церкви, по одному помощнику изъ Геромонаховъ, оставшихся отъ упраздненныхъ укрѣпленій, а также одного Геромонаха для отряда на Варенниковой пристани, съ производствомъ симъ тремъ Геромонахамъ жалованья каждому по 285 руб. 90 коп. серебромъ въ годъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получена 31 мая слѣдующая телеграфическая депеша, отъ 27-го числа.

«Послѣ двухдневнаго усиленнаго бомбардированія, 26-го мая, въ 7-мъ часу пополудни, непріятель тремя французскими дивизионами атаковалъ и занялъ редуты: Камчатскій, Селенгинскій, Волинскій и батарею нашу между Селевгинскимъ редутомъ и бастиономъ № 1-го. Камчатскій редутъ былъ нашими отбитъ, по непріятельскіе резервы вповѣ овла-

дакахъ. Сегодня особенно много облаковъ скопилось надъ горами; день пасмурный и солнца не видно съ самаго утра. Терекъ шумитъ по камнямъ, разливаясь десятью рукавами; онъ здѣсь мелокъ, мутенъ, но еще довольно широкъ, хотя съ каждымъ шагомъ къ своему верховью становится уже и уже.

Въ пути мы встрѣтили осетинскій обозъ; на арбахъ, влекомыхъ тощими волами, нѣсколько женщинъ, между которыми есть и блондинки: это рѣдкость на Кавказѣ, хотя не рѣдкость у осетинскаго народа. Я замѣтилъ одну молоденькую двубушку, почти рыжую, съ живыми смѣющимися и хорошенькимъ личикомъ и съ необыкновенно-бѣлыми и ровными зубами. Въ нѣкоторыя арбы впряжены темно-бурые буйволы. Костюмъ Осетинокъ трудно опредѣлить, потому что всѣ онѣ закрываются покрывалами, подъ которыми я замѣтилъ только лохмотья.

Подъѣзжая къ Ларсу, мы купили нѣсколько небольшихъ штукъ бѣлаго топаза или горнаго хрустала съ Казбека.. Осетинскіе мальчишки торгуютъ этимъ товаромъ. Они долго бѣжали за нашимъ экипажемъ, поднимая вверхъ руки съ блестящими камешками, и наконецъ вынудили насъ остановиться и совершить покупку, чтобы не уморить одышкой этихъ малолѣтнихъ промышленниковъ, уже изнемогающихъ отъ продолжительнаго бѣга. Мнѣ припомнились нѣкоторыя мѣстности Ураза, гдѣ также мальчишки промышленлютъ минералами.

Станица Ларсъ. 3 часа пополудни.

Не смотря на раннее время дня, здѣсь темно какъ въ сумерки; тусклый свѣтъ сѣраго, пасмурнаго неба заслоняется громадными высотами, тѣсно облегающими старую Ларскую крѣпость и селеніе. Облака ползаютъ очень низко, почти надъ нашими головами, и это нѣсколько неудивительно, если сообразить, что Ларсъ на 3300 футовъ возвышается надъ морскимъ уровнемъ. Передъ Ларсомъ долина такъ узка, что едва вмѣщается въ себѣ Терекъ, да дорогу, по которой мы вѣхали и которая идетъ извилинами, огибая страшной высоты горы. Отдѣльныхъ и громаднѣхъ высотъ насчиталъ я до десяти; всѣ онѣ острокопечны и лѣсисты сверху; всѣ показываютъ свои слоистыя, обнаженныя, почернѣвшія ребра у подножія. Старое укрѣпленіе очень живописно своимъ мрачнымъ, угрюмымъ характеромъ, своими острыми, рѣзкими очерками. Внизу, подъ укрѣпленіемъ, нѣсколько палатокъ; ружья въ козлахъ; чашовые угрюмо расхаживаютъ подъ дождемъ.



дѣли имъ.—Послѣ кроваваго боя, окончательно отбита только батарея. Уронъ нашъ доходитъ до 2500 убитыми и ранеными.—Войска наши дрались превосходно; тому свидѣлствуютъ: неприятельская потеря, превосходящая нашу, 275 плѣнныхъ Французовъ, изъ коихъ 7 офицеровъ, и 2, взятыхъ съ боя, горныя французскія орудія.—Неприятель прорвался до самаго Киленбальскаго моста и до рва Корниловскаго бастиона, гдѣ многіе были перебиты.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего важнаго не послѣдовало.»

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ слѣдующую телеграфическую депешу отъ 28-го мая.

«Канонада продолжается усиленная и направлена преимущественно на бастионы Корнилова и № 3.—Неприятель просилъ о перемиріи для уборки мертвыхъ тѣлъ,— при чемъ оказалось, что потеря его 26-го числа была огромна; она превышаетъ 4,000 человекъ.

— Отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова* получена слѣдующая телеграфическая депеша отъ 31-го мая:

«30-го и 31-го числа противъ Севастополя огонь неприятельскій днемъ былъ слабъ и по временамъ почти прекращался; ночью бомбардированіе было также не сильно; уронъ съ нашей стороны умѣренъ. На Селенгинскомъ и Волинскомъ редутахъ неприятель не производитъ никакихъ работъ; Камчатскій же люнетъ перестраиваетъ. Эскадра англо-французская, съ частію войскъ, занимавшихъ Керчь и Еникале, стала у Такильскаго маяка, съ намѣреніемъ, какъ полагаютъ, отправиться къ Анапѣ.

На прочихъ пунктахъ полуострова новаго ничего не произошло.»

— Въ доставленномъ 3-го числа іюня отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ содержатся, кромѣ извѣстій, сообщенныхъ уже телеграфическими депешами, нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ и на прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова.—Что касается до подробностей кровопролитнаго дѣла, происходившаго 26-го мая вечеромъ, то о нихъ будетъ напечатано по полученіи ожидаемаго по сему предмету допесенія.

Подъ *Севастополемъ* осаждающій успѣлъ, съ 22-го по 26-е, подвинуть свои подступы около кладбища и на Зеленой горѣ, и старался, посредствомъ новыхъ взрывовъ, углубить прежнія воронки противъ 4-го бастиона.—Стрѣлцкую бухту онъ продолжалъ укрѣплять съ большою дѣятельностію.

Съ нашей стороны, не смотря на жестокое двухдневное бомбардированіе (25-го и 26-го чиселъ), всѣ поврежденія по возможности исправлены, а подбитые станки и орудія замѣнены.

22-го мая союзники, вѣроятно съ цѣлю развлечь вниманіе наше, предпринимали наступательное движеніе въ *Байдарскую долину*: въ 6½ часовъ утра, они, въ числѣ отъ 6 до 8-ми тысячъ пѣхоты и кавалеріи, съ артиллеріею, появились предъ нашими аванпостами, въ направленіи отъ сел. *Вернутки*, и раздѣлясь на двѣ части, двинулись къ *Байдарамъ* и *Буюкъ-Мусколию*.—Казачьи посты, занимавшіе линію отъ дер. *Алеуи* къ дер. *Байдари*, начали отходить къ р. *Черной*. Въ это время Донскаго Казачьяго № 56-го полка Есауль *Кунаковъ*, съ двумя сотнями казаковъ, ударилъ на кавалерію противника, отгналъ ее и перешелъ за р. *Черную*. При происшедшей здѣсь рукопашной схваткѣ ранены сабельными ударами

3 казака.—Съ наступленіемъ темноты, союзники оставили Байдарскую долину, и аванпосты наши заняли свои прежнія мѣста.

*Керчь* и *Еникале*, по извѣщенію отъ Генераль-Лейтенанта *Вршеля*, занимаютъ неприятельскимъ отрядомъ изъ 15 т. пѣхоты, при 2-хъ полкахъ кавалеріи и 6-ти артиллерійскихъ батареяхъ,— состоящимъ подъ начальствомъ англійскаго генерала Сира-Жоржъ-Броуна. Союзники приступили къ укрѣпленію Еникале, прикрывая свои работы сильною конною цѣпью, поддержанною пѣхотными и кавалерійскими резервами.

Овладевшіе Еникале, Англичане и Турки предаются всѣмъ возможнымъ варварствамъ: ограбили храмъ и оскорбляютъ оставшихся жителей, безъ различія пола и возраста.

### ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Командующій войсками въ Финляндіи, Генераль-Адъютантъ *Бергъ* доноситъ о весьма удачной стычкѣ, происходившей недалеко отъ Гангеуда между нашими охотниками изъ 2-го баталіона Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка и частію экипажа съ англійскаго фрегата «Казакъ».

Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ:

24-го мая, въ 12 часовъ пополудни, фрегатъ «Казакъ» появился на Гангеудскомъ рейдѣ и отправилъ къ берегу лодку, которая, причаливъ вблизи отъ телеграфа, высадила небольшую команду. Охранявшій это побережье, Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Прапорщикъ *Сверчковъ*, узнавъ заблаговременно о покушеніи неприятеля, поставилъ нѣсколько человекъ изъ своего отряда скрытно за строеніемъ противу мѣста высадки, а часть другихъ, съ унтеръ-офицеромъ *Петромъ Павловичемъ*, направилъ по морскому бе-

— Зачѣмъ здѣсь солдаты? спросилъ я нашего ямщика.

— Шамилъ, говорятъ, гдѣ-то недалеко—былъ его лапаческій отвѣтъ, и въ то же время показалъ онъ рукою на узкій, крутой, почти отвѣсный подъемъ въ горахъ и приговорилъ:—«Наши туда пошли вчера»...

Дорога къ Ларсу усѣяна, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, миллионами большихъ и мелкихъ камней, округленныхъ и разбросанныхъ Тереконъ, а Терекъ, то мутно-желтый, то совершенно черный, такъ и прыгаетъ по руслу своему, такъ и реветъ, отдавая окрестность своими брызгами...

На дорогѣ къ Казбеку.

Мы посреди знаменитаго Дарьяльскаго Ущелья, и невольно воскресаетъ въ моей памяти все, когда-то прочитанное мною въ разсказахъ нашихъ повѣствователей объ ужасающихъ красотахъ этихъ «воротъ Кавказа». Я гоню отъ себя воспоминанія, хочу безъ предубѣжденій насладиться всѣмъ, что увижу, быть можетъ, чрезъ полчаса... но *Повѣдка въ Арзерумъ* Пушкина... но *Кавказскіе Очерки* Марлинскаго, но *Терекъ* Лермонтова напѣваютъ мнѣ навязчиво, и я готовъ проклинать прекрасную способность человѣка: памяти!

Уже и уже становится тѣснина, пробиваемая Тереконъ. Шумъ этого бурнаго потока отражается нависшими надъ нимъ отвѣсными скалами, и не имѣя исхода, становится оглушительнѣе. Сидя въ экипажѣ, не слышишь словъ своего спутника... Терекъ—герой Дарьяльскаго ущелья! Онъ главное лицо, главный актеръ на сценѣ, для которой кулисами служатъ ужасающія каменныя громады, какъ-бы сдвигающіяся другъ съ другомъ. Если не предположить, что Терекъ древній виновникъ глубокой долины или ущелья, служащаго основаніемъ всей военно-грузинской дорогѣ, то нельзя и объяснить себѣ, какимъ-образомъ разступились эти громады и оставили посреди себя двухсотверстный проходъ!.. Порывистыя судорожныя движенія Терекка и неподвижныя очерки горъ здѣсь разнообразны до безконечности; что ни шагъ, что ни новая точка зрѣнія—то новая картина, то новая группа горъ и новая горная перспектива. Но общій, величаво-угрюмый характеръ ихъ обнаруживается преимущественно вблизи дарьяльскаго моста и лагауза, или укрѣпленія. Внимательное созерцаніе всѣхъ этихъ громадныхъ картинъ угрюмо-величавой природы скоро утомляетъ зрѣніе и самое вниманіе. Углубляясь дальше и дальше въ ущелье, и встрѣчая такое невообразимое количество камней, разбросанныхъ Тереконъ, и видѣвъ столько отдѣльныхъ и непохожихъ другъ на друга утесовъ, что наконецъ все это вмѣстѣ, весь этотъ шумъ, всѣ эти громадные горы сливались для меня въ одну непонятную картину хаоса; все это томилъ меня впечатлѣніемъ всеобщаго и непріятнаго безпорядка, къ которому не скоро привыкають слухъ и зрѣніе,

воспитанные на умѣреннорѣзкихъ звукахъ русскаго сельскаго или городского быта и на прямыхъ линіяхъ плоскаго русскаго пейзажа. Почему же сначала такъ нравятся эта хаотическая природа? Не потому-ли, почему сначала понравилась-бы горцу очерки плоской сѣверной равнины, залитой блестящимъ снѣгомъ?... Не потому-ли еще, что все здѣшнее ново, громадно, шумно, мрачно, а главное—неуловимо, или не скоро-уловимо для взора, который стремится, по-привычкѣ, отыскать нѣчто общее, стройное въ этой картинѣ, и не находитъ его?... Однакоже я, не взирая на нѣкоторое утомленіе отъ пяти-часоваго созерцанія ужасающихъ красотъ Дарьяльскаго ущелья, могу, кажется, въ двухъ словахъ опредѣлить общій характеръ живописной стороны его. Я повторяю: природа здѣсь *величаво-угрюма*,—и болѣе ничего не могу прибавить къ объясненію моего впечатлѣнія...

Утомленные чувства мои ищутъ болѣе свѣтлаго, болѣе широкаго горизонта. Иногда воображеніе мое пугается, и мнѣ кажется, что я окруженъ остатками разгромленной, разрушенной тюрьмы величайшаго размѣра. Такая тюрьма могла-бы быть создана богами язычества для заключенія въ нее дерзкихъ Титановъ, хотѣвшихъ захватить себѣ небо,—и мнѣ о Прометѣе, прикованномъ къ скалѣ Кавказа, невольно здѣсь припоминается. Эсхилъ перелѣтъ тѣмъ, чтобы писать свою трагедію о наказанномъ Титанѣ, и Дантъ, чтобы еще болѣе вдохновиться ужасами ада, должны были-бы посѣтить Дарьяльское ущелье.

Но передавать свои впечатлѣнія еще не значитъ описывать природу, которая породила ихъ въ душѣ. Сознаться, я не въ состояніи отчетливо обрисовать всѣ разнообразныя части величавой картины Дарьяля, и потому любителямъ эффектныхъ описаній напоминою слѣдующій, вѣроятно многими позабытый, отрывокъ изъ *Кавказскихъ Очерковъ* Марлинскаго.

«Дико-прекрасенъ гремучій Терекъ въ Дарьяльскомъ ущельи. Тамъ, какъ гений, черпая силы изъ небесъ, борется онъ съ природой. Идѣ свѣтелъ и прямъ, какъ мечъ, разсѣкающій гранитную стѣну, сверкаетъ онъ между утесами. Идѣ, чернѣе отъ гнѣва, реветъ и роется, какъ лютой звѣрь, подъ вѣковыми громадами: отрываетъ, рушитъ, какитъ въ даль ихъ обломки. Въ бурную ночь, когда за-«поздаль всадникъ, завернувшись въ косматую бурку, «озираясь, идетъ по забережью, всящему надъ пучиною «Терека, всѣ ужасы, какіе только породить можетъ до-«сужее воображеніе, ничто въ сравненіи съ истинными, «его одолавающими. Съ глухимъ шумомъ крутятся дож-«девые потоки подъ ногами, падаютъ на голову со скалъ, «нахмуренныхъ надъ нею и каждый мигъ грозящихъ по-«давленіемъ. Вдругъ, какъ лава, прорывается молнія, и вы-«стъ ужасомъ видите только черную расторгнутую тучу «надъ собою, а подъ собой сіяющую бездну, утесы по

«сторонамъ, и на встрѣчу вамъ съ крутизны ревушій, «прышущій Терекъ, осыпанный огненной пѣною. На одинъ мигъ видите вы, какъ мутныя буйныя волны его, словно «адскіе духи, скачутъ, прыгаютъ, мечутся въ бездну со- «стономъ, пораженные мечемъ Архангеловъ. Вслѣдъ имъ «съ грохотомъ катятся огромные камни. И вдругъ, послѣ «ослѣпительнаго озаренія молніею, вы опять погружены «въ черное море ночи, и вдругъ за тѣмъ раздается вы- «стрѣлъ грома, зыблющій основаніе скалъ, будто тысячи «горъ рвутся другъ на друга: такъ вторятъ отголоски «удару небесъ. Потомъ долгій, протяжный гулъ, будто стонъ «оторванныхъ съ корней дубовъ, или звукъ сокрушенныхъ «скалъ, или вой раздавленныхъ въ безднѣ великановъ, сливается «съ шумомъ вѣтра, и вѣтеръ превращается въ ураганъ, и «дождь низвергается ливнемъ. И снова молнія слѣпнѣтъ васъ, «и снова громъ, на который отвѣчаетъ вдали рокотъ об- «валовъ, оглушаетъ... Камни сыплются мимо и звучно «падаютъ въ воду... Испуганный конь упирается, са- «дится назадъ, фыркаетъ, трепещетъ, грива его хлещетъ «въ глаза всадника, и всадникъ творитъ невольную мо- «литву.»

Съ болѣею трезвостью воображенія (виноватъ! не знаю какъ перевести французское выраженіе, *avec plus de sobriété*, которое такъ употребительно и на которое наткнулся я нечаянно!), съ болѣею осторожностію въ выборѣ красокъ, но тѣмъ не менѣе вѣрно, рисуетъ картину Дарьяля Пушкинъ, въ своемъ «Путешествіи въ Арзерумъ».

«Въ семи верстахъ отъ Ларса находится дарьяльскій «постъ: ущелье носить тоже имя. Скалы съ обѣихъ сторонъ «стоятъ параллельными стѣнами. Здѣсь такъ узко, пишеть «одинъ путешественникъ, что не только видишь, но кажетъ-«ся чувствуешь тѣсоту. Клобокъ неба, какъ лента, си- «нѣетъ надъ вашею головою. Ручьи, падающіе съ горной «высоты мелкими и разбрызганными струями, напоминали «мнѣ похищеніе Ганимеда, странную картину Рембранда. «Къ тому-же и ущелье освѣщено совершенно въ его «вкусѣ. Въ иныхъ мѣстахъ Терекъ подымаетъ самую «подожву скалъ, и на дорогѣ, въ видѣ плотины, навалены «каменья. Недалеко отъ поста мостикъ смѣло переброшенъ «черезъ рѣку. На немъ стоишь какъ на мельницѣ. Мо- «стикъ весь такъ и трясется, а Терекъ шумитъ, какъ ко- «леса, движущія жерновъ. Противъ Дарьяля на крутой ска- «лѣ видны развалины крѣпости. Преданіе гласитъ, что въ «ней скрывалась какая-то царица Даріи, давшая имя свое «ущелью: сказка. Дарьяль на древнемъ персидскомъ языкѣ «значитъ ворота. По свидѣтельству Плинія, Кавказскія воро- «та, ошибочно называемыя Каспійскими, находились здѣсь. «Ущелье замкнуто было настоящими воротами, деревянны- «ми, окованными желѣзомъ. Подъ ними пишеть Плиній, «стечетъ рѣка Даридорисъ. Тутъ была воздвигнута и крѣ-



## КАВКАЗЪ.

регу, дабы отрѣзать Англичанамъ путь отступленія. Непріятель, внезапно атакованный, защищался слабо и положилъ оружіе. Успѣхъ сего дѣла слѣдуетъ приписать хладнокровію и распорядительности Прапорщика *Сверчкова*.

Потеря непріятельская заключается въ пяти убитыхъ; въ плѣнъ у него взято: 1 офицеръ, 1 докторъ, 1 гардемарины и 8 матросовъ (въ томъ числѣ 4 раненыхъ).—Сверхъ того, наши захватили флагъ десантной лодки, взяли 7 ружей и 7 сабель; самая же лодка съ находившимся на ней орудіемъ затоплена.

На утро англійскій фрегатъ подошелъ къ Гангеуду и стрѣлялъ по строеніямъ онаго около 1½ часевъ, но большаго вреда имъ не причинилъ.

По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Выборга, два парохода 28-го мая явились у Трангзунда и высадили на берегъ до 200 человекъ; но 29-го десантъ этотъ снова съѣлъ на суда и отплылъ въ море.—Войска наши по прежнему занимаютъ Трангзундъ.

*Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.*

Въ теченіе 29-го мая никакихъ движеній въ непріятельскомъ флотѣ не происходило и оный оставался въ прежнемъ положеніи.

— 1-го іюня въ непріятельскомъ флотѣ никакихъ движеній не происходило. Вечеромъ отправились въ море одинъ пароходъ и транспортное судно.

2-го іюня, въ 9-ть часевъ утра, весь непріятельскій флотъ, находившійся въ виду Кронштадта, снялся съ якоря и ушелъ въ море.

*(Русск. Ивал.)*

«пость для удержанія набѣговъ дикихъ племенъ, и проч.»

Въ настоящее время дарьяльскій мельничій мостикъ, описанный Пушкинымъ, превратился въ прекрасный гранитный мостъ, заложенный въ 1850 году, въ присутствіи Государя Наслѣдника, и оконченный въ 1850 году, какъ гласятъ двѣ золотыя надписи на двухъ боковыхъ наружныхъ сторонахъ моста. Тамъ-же, гдѣ во время Пушкина былъ постъ,—теперь огромное укрѣпленіе, прекрасной архитектуры, грозное и мрачное, какъ и гранитный дарьяльскій мостъ, какъ и вся окрестная природа.

Древнее дарьяльское укрѣпленіе тутъ-же молчаливо дремлетъ на одной изъ высотъ; ничего не говоритъ оно путешественнику ни о своемъ времени, ни о своихъ обитателяхъ; но невольно напоминаетъ сладострастную и таинственную Тамару Лермонтова, и его балладу:

Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла,  
Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,  
Высокая башня стоила,  
Чертыя на черной скалѣ.....

Дарьяльское укрѣпленіе, или, какъ здѣсь говорятъ, лагаузъ,—обнесено высокой гранитной стѣною. У воротъ укрѣпленія я видѣлъ на скамеечкѣ сидящую чету, мужчину среднихъ лѣтъ и молодую женщину. Первый былъ офицеръ, вѣроятно начальникъ укрѣпленія... вѣроятно также, что съ нимъ была жена или сестра его, и наконецъ не менѣе вѣроятно, что сидѣнье ихъ за воротами укрѣпленія, въ созерцаніи грозныхъ окрестностей, составляетъ собою единственное развлеченіе ихъ однообразной, затворнической жизни на высотѣ 3700 футовъ надъ уровнемъ моря и посреди всѣхъ ужасовъ хаотической природы.

*6½ часевъ пополудни. Станція Казбекъ.*

Постоянно, хотя и незаметно, поднимаясь по одной дорогѣ—мы очутились уже на высотѣ 6362 футовъ надъ поверхностью моря. Здѣсь вѣетъ сырость и холодомъ русскаго сѣвера; около Владикавказа я видѣлъ жатву пшеницы, а здѣсь еще не дозрѣла рожь. Казбекская станція, расположенная въ виду исполинской высоты Казбека, и на краю небольшого селенія, принадлежащаго князю того-же имени, построена параллелограмомъ, посреди высокыхъ стѣнъ и съ окнами, обращенными во дворъ. Это что-то въ родѣ крошечной крѣпости. Во дворѣ, противъ нашихъ оконъ, часовой ходитъ около пушки порядочнаго калибра. Всѣ это весьма успокоительно, и здѣсь, кажется, можно переночевать спокойно, тѣмъ болѣе, что въ станціонныхъ комнатахъ очень опрятно; а красивая мебель изъ карагачеваго дерева располагаетъ насъ къ желанію отдохнуть на ней, если только миниатюрные, но злые комнатные горцы,—блохи, разбѣгавшія въ немнѣрномъ количествѣ по всему Кавказу, не слѣзаютъ на насъ ночнаго нападенія.

Гора Казбекъ вся въ туманѣ, также какъ и другія снѣжныя горы, ближайшія къ станціи. Вы помните о моихъ

**Тифлисъ.** Стеченіе несчастныхъ случаевъ, бывшихъ причиною нѣсколькихъ пожаровъ сряду, ощутительно нарушило спокойную, ничѣмъ не озабоченную жизнь нашего города. Но вліяніе это было мимолетно, и Тифлисъ, по праву столицы Закавказья, служащій центромъ отовсюду получаемыхъ военныхъ вѣстей, давно уже снова обратился къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ, устремивъ однако все свое вниманіе на театръ войны, которую многочисленныя враги, въ сознаніи своего ничтожества противъ сѣвернаго, по ихъ собственному выраженію, *колосса*, внесли вовсѣ предѣлы нашего отечества.—Извѣстія изъ Крыма и изъ Азіатской Турціи возбуждаютъ во всѣхъ слояхъ здѣшняго народонаселенія живѣйшее любопытство и участіе. Официальнымъ реляціямъ о военныхъ дѣйствіяхъ всегда почти предшествуетъ болѣе или менѣе достовѣрная молва, которая съ быстротою переходитъ изъ устъ въ уста, до времени занимая напряженное вниманіе. Но день прихода почты съ газетами бываетъ истиннымъ праздникомъ, удовлетворяющимъ всеобщія нетерпѣливыя ожиданія. Въ нынѣшній разъ мы можемъ сообщить нашимъ читателямъ слѣдующія извѣстія:

**Извѣстія изъ Гуріи.** При возвращеніи войскъ Гурійскаго отряда изъ Санджака Кобулетскаго, Начальникъ отряда Генералъ-Маіоръ *князь Баираціонъ-Мухранскій*, приказалъ командующему двумя дружинами временно-собранный Гурійской милиціи, поручику *князю Михаилу Эрстову*, подступить къ укрѣпленію Николаевскому правымъ берегомъ р. Натанебы, и маіору *князю Яшивилу* тревожить Николаевскій гарнизонъ съ правой стороны, дабы держать турецкій гарнизонъ въ постоянномъ страхѣ и воспрепятствовать предпринять

впечатлѣніяхъ при видѣ снѣжнаго хребта изъ Пятигорска... Судите-же о моемъ нетерпѣніи увидѣть ихъ вблизи, теперь, когда они уже не только видны, но и слышны. Проницаемой завѣсой покрываютъ снѣжныя вершины, и созерцаніе новой картины должно быть отложено до завтрашняго утра.

*14-го іюля, 6½ часевъ утра.*

Съ радостью вижу изъ моихъ оконъ прояснившееся небо, одѣваюсь и бѣгу смотрѣть на высоту Казбека. Въ долину еще лежитъ тѣнь, но Казбекъ, покрытый не тающимъ снѣгомъ, уже ярко освѣщенъ солнцемъ, скрытымъ отъ насъ за ближней горою.—Изъ трехъ зелено-сѣрыхъ высотъ, устремляется къ небу четвертая, коническая и блестящая ослѣпительной бѣлизною своей снѣжной одеждой: это гора Казбекъ. Вершина Казбека достигаетъ 16,553 футовъ абсолютной высоты. Она прекрасна своей абсолютной-же бѣлизной, своимъ прихотливымъ и исполинскимъ очеркомъ; но Эльбрусъ, видимый изъ Пятигорска, кажется величественнѣе и поразительнѣе, быть можетъ отъ того, что Эльбрусъ видѣтъ весь, отдѣльно отъ другихъ горъ, и во всей чистотѣ своего контура,—а Казбекъ окруженъ другими горами, заслоняющими его; притомъ же мы на него смотримъ съ высоты 6000 футовъ, слѣдовательно надъ нами онъ возвышается только на 10000 ф., тогда какъ Эльбрусъ только выигрываетъ отъ сосѣдства горъ—пигмеевъ, и всей своею снѣжной массой широко рисуется по небу....

Здѣсь все тихо кругомъ, все покорно русскому оружію,—и потому здѣсь дѣлаются понятны стихи Лермонтова:

Берегись, сказалъ Казбеку  
Сѣдовласый Шатъ (\*),  
Покорился человеку  
Ты не даромъ, братъ...

Эльбрусъ, или Шатъ имѣлъ право такъ говорить Казбеку, потому что Эльбрусъ окруженъ племенами, доселѣ непокорными намъ, или отличающимися ненадежною покорностью.

Не безъ основанія также говоритъ поэтъ далѣе, въ томъ же стихотвореніи:

И желѣзная лопата  
Въ каменную грудь,  
Добывая мѣдь и золото,  
Врѣжетъ страшный путь...

Я увѣраю, что не случайно здѣсь говорится о золотѣ и о мѣди Казбека. Мысль о нихъ могла быть задана поэту Казбекскими Осетинами, которые здѣсь находятъ и продаютъ проѣзжающимъ блестящіе кусочки мѣднаго колчедана... Для неглубокаго минералога колчеданъ могъ показаться золотой рудою!..

На одной изъ высотъ, сосѣднихъ главной вершинѣ Казбека, живописно рисуется древній христіанскій храмъ во имя (\*). Эльбрусъ.

что либо противъ нашего отряда, слѣдовавшаго отъ границы къ Озургетамъ.

21-го мая поручику *князь Эрстову* съ двумя своими дружинами, усиленными одною сотнею прапорщика *князя Михаила Накашидзе*, подступилъ въ 4-ре часа утра къ укрѣпленію Николаевскому, встрѣтилъ турецкій отрядъ, вышедшій изъ укрѣпленія и тотъ-часъ же опрокинулъ его, заставивъ возвратиться назадъ. Турки открыли сильную канонаду, продолжавшуюся до 10-ти часевъ утра, но наши милиціонеры храбро выдержали ее, то скрываясь за мѣстными предметами, то снова выказываясь, чтобы не давать гарнизону покоя. При этомъ ранены съ нашей стороны 3 милиціонера и контужено 16-ть человекъ.

Въ это время маіоръ *князь Яшивиль* съ 5-ю сотнями Гурійской и Чохатской дружинъ, состоящихъ подъ командою поручика *князя Григорія Гуріеля*, показавъ съ правой стороны укрѣпленія. Турки обратили на него перекрестный огонь съ трехъ батарей, но по искусству въ выборѣ маіоромъ *кн. Яшивилемъ* позиціи не могли причинить никакого вреда нашимъ милиціонерамъ, пока не прибылъ пароходъ, который, ставъ на близкое разстояніе отъ берега, открылъ по нимъ сильный огонь. Послѣ того милиція отступила, выполнивъ съ искусствомъ, отвагою и съ полнымъ успѣхомъ цѣль, съ которою она была направлена къ укрѣпленію Николаевскому. Потеря въ дружинахъ *князя Яшивила* состоитъ изъ 3-хъ раненыхъ и 3-хъ контуженныхъ милиціонеровъ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е мая командующій аванпостами на Ріонѣ, капитанъ-лейтенантъ *Савиничъ* произвелъ движеніе на Редуть-Кале со стороны сел. Набады. Взявъ съ собою 120-ть милиціонеровъ и 80 Азовскихъ казаковъ, онъ подошелъ

Св. Стефана,—по-грузински называемый Степанъ-Цминда. Два-три раза изъ болѣе тамъ расположенныхъ храмовъ на самой вершинѣ Казбека, въ области облаковъ и вѣчнаго снѣга. Вблизи же Казбекской станціи красуется маленькое архитектурное совершенство: это небольшая церковь, или часовня, во имя Св. Архангела Михаила, весьма не древней, но чрезвычайно изящной постройки. Вся она, отъ основъ до крыши, сложена изъ гранитныхъ плитъ, скрѣпленныхъ чернымъ цементомъ. Отлогости кровли выложены также тесаными гранитными плитами. Карнизы и выпуклые арабески вокругъ оконъ очевидно стоили огромнаго труда каменотѣпцамъ. Особенно же замѣчательнѣе превосходный, большой арабескъ, въ видѣ вычурно-переплетающагося двойнаго шнура. Вокругъ главной двери изсѣчены рельефно на стѣнѣ два пса, привязанные цѣпями къ кольцамъ. Надъ самымъ входомъ въ церковь вырѣзано глубоко и четко, слѣдующее: «1809 года, іюня мѣсяца, во славу Святыхъ Живоначальнаго Троицы, построенъ храмъ сей во имя Святаго Архангела Михаила, подполковникомъ Гаврииломъ Дмитріевымъ сыномъ Казибекъ»...

А съ лѣвой стороны, на маленькой бѣлой мраморной дощечкѣ, изображено:

«Церковь сія заложена 1809 года и окончена внѣшнимъ и внутреннимъ украшеніемъ 1814 года, стараніемъ и плѣдивеніемъ генералъ-маіора Ивана Дмитріевича Казибекъ.»

На вопросъ: по какому рисунку, какой художникъ созидалъ этотъ храмъ,—гудъ же готовъ и живой отвѣтъ: простой каменщикъ—Грузинъ выкладываетъ изъ гранитныхъ плитъ, которая самъ же и тешетъ, преддверіе храма, въ видѣ часовни и въ стилѣ самой церкви: прелесть! Что за вкусъ, что за тщательная работа! Каждый камень, какъ будто листокъ изящнаго альбомъ, подклеиваемый осторожно рукою переплетчика,—бережно укладывается возлѣ сосѣднаго камня, и опрятно соединяется съ нимъ цементомъ, который здѣсь черенъ отъ чернаго мѣстнаго песку, выбрасываемаго Терекъ на берега.

— А по какому рисунку строилась церковь? спросилъ я строителя.

— Въ то время анджинеровъ (т. е. инженеровъ) не было, отвѣчалъ мнѣ Грузинъ,—такъ и рисунковъ не было.

Такой отвѣтъ наводитъ на мысль, что въ Грузіи, гдѣ разсѣяно множество архитектурныхъ памятниковъ, планы зданій передавались изустнымъ преданіемъ, или рисовались не на бумагѣ, а въ головѣ, и не медленно осуществлялись на дѣлѣ. Это были архитектурныя импровизаціи... Если же и несправедливо такое предположеніе, то все-таки должно признать, что отлично-хороши строители въ Грузіи, что чувство архитектурной красоты здѣсь развито до значительной степени...  
Е. Вердѣвскій.



къ укрѣпленію и выслать впередъ нѣсколько чело-  
вѣкъ всадниковъ и 20-ть пѣшихъ милиціонеровъ,  
подъ начальствомъ прапорщика князя Кочакидзе.  
Партія эта бросилась на турецкій секретъ и обра-  
тила его въ бѣгство. Тогда въ укрѣпленіи сдѣла-  
лась общая тревога и открытъ былъ оттуда огонь  
картечью и ядрами, но капитанъ-лейтенантъ Сави-  
ничъ отступилъ безъ всякой потери и возвратился  
къ Ріону.

Азовскіе казаки продолжали отважныя морскіе  
пабѣги свои противъ турецкихъ каботажныхъ су-  
додъ въ открытомъ морѣ.

14-го мая, есаулъ Мошльный, замѣтивъ прибли-  
женіе небольшой турецкой фелюги къ устью Ріо-  
на, вышелъ въ море съ 5-ю Азовскими барказа-  
ми и захватилъ непріятельское судно, съ тремя  
бывшими на немъ Турками. Вслѣдъ за тѣмъ бро-  
сился онъ въ погоню за другимъ турецкимъ судномъ,  
садаломъ, и овладѣлъ имъ. На садалѣ взято въ  
пѣни 14-ть Турокъ. Грузъ, найденный на обоихъ су-  
дахъ, состоитъ преимущественно изъ съѣстныхъ  
припасовъ.

15-го числа, стоявшій близъ устья Ріона, съ 4-мя  
барказами, сотникъ Мирошниченко захватилъ про-  
ходившій вдоль берега непріятельскій садалъ съ  
5-ю Турками.

25-го мая, усмотрѣвъ вдали на морѣ большой  
турецкій садалъ и пользуясь благоприятнымъ вѣт-  
ромъ, капитанъ-лейтенантъ Савиничъ вышелъ съ  
двумя барказами въ море. Черезъ два съ полови-  
ною часа онъ успѣлъ нагнать садалъ, но уже  
въ виду Редуть-Кале. Турки, надѣясь на скорую  
помощь, открыли ружейную пальбу и, въ самомъ  
дѣлѣ, въ скоромъ времени показался изъ Хони  
турецкій вооруженный баркасъ. Но съ другой  
стороны приближались къ капитанъ-лейтенанту Са-  
виничу на подкрѣпленіе другіе барказы и устра-  
шенные Турки сдались съ садаломъ, а вышедшій  
изъ Хони турецкій баркасъ возвратился въ Редуть,  
не осмѣлясь ничего предпринять.

26-го мая на разсвѣтѣ есаулъ Мошльный вы-  
шелъ съ двумя барказами въ море въ погоню за  
небольшимъ турецкимъ садаломъ и успѣлъ за-  
хватить его, послѣ продолжительной перестрѣлки.

На обоихъ садалахъ взято 11-ть челоѣкъ пѣш-  
ныхъ, разный грузъ, деньги и бумаги.

Эти удачныя подвиги Азовскихъ казаковъ заслу-  
живаютъ тѣмъ болѣе вниманія и похвалы, что со-  
вершены почти въ виду часто крейсерирующихъ не-  
пріятельскихъ пароходовъ.

### Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письмо корреспондента газеты «Кавказъ»).

11-го іюня. Лагерь при Магараджи.

10-го іюня летучій отрядъ Генералъ-Маіора Ба-  
кланова возвратился въ лагерь, послѣ трехдневнаго  
похода.

8-го іюня Генералъ Баклановъ былъ отряженъ  
по ту сторону Карсъ-Чая съ 2-мя дивизіонами  
Виртембергскихъ драгунъ, 6-ю сотнями Донскихъ  
и 4-мя Линейскихъ казаковъ, 2-мя сотнями горцевъ,  
дивизіономъ 6-й довской батареи и конно-ракетной  
командой. Ему приказано было захватить запасы  
ячменя и сухарей, заготовленные Турками въ де-  
ревняхъ Беглы-Ахметъ и Чаблахлу. Кромѣ этой  
прямой цѣли, поиски нашихъ летучихъ колоннъ въ  
тылу Карса, отрѣзывая сообщенія непріятеля, ста-  
вить городъ и турецкую армію почти въ блокадное  
положеніе.

Выступивъ въ 4 часа по полудни, колонна Ге-  
нерала Бакланова перешла Карсъ-Чай въ Тлимъ,  
въ 8-ми верстахъ выше города, и ночью вступила  
въ Беглы-Ахметъ. Армянское населеніе деревни  
приняло ее, не скрывая своей радости. Генералъ  
Баклановъ нашелъ тамъ объявленные прежде запасы,  
но оставилъ ихъ до своего возвращенія. Выст-  
упивъ на разсвѣтѣ, онъ двинулся къ Чаблахлу  
открытыми полями, разстилающимися между хреб-

томъ Саганлуга и горами, облегающими Карсъ съ  
запада. Мусульманское населеніе этой равнины  
считало себя совершенно огражденнымъ стоящею  
впереди арміею; изумленное нечаяннымъ появленіемъ  
Русскихъ и не увѣренное еще въ своей участи,  
оно разбѣгалось изъ жилищъ въ виду нашихъ  
аванпостовъ. Генералъ Баклановъ находилъ горя-  
щія камни въ пустыхъ домахъ. Съ трудомъ соб-  
равъ нѣсколькихъ жителей, онъ внушалъ имъ, что  
мирные поселяне безопасны посреди русскихъ  
войскъ; но что люди, бросающіе свои дома, объяв-  
ляютъ себя нашими врагами и потому не должны  
удивляться, если впродъ имущество ихъ не будетъ  
пощажено и съ ними самими поступлено какъ съ  
военно-пѣнными.

Въ 9 часовъ утра колонна достигла сел. Ча-  
блахлу, лежащаго уже подъ опушкой Саганлугскаго  
лѣса, и нашла свыше 800 четвертей ячменя и много  
сухарей, сложенныхъ въ мечети. Войскамъ данъ  
былъ отдыхъ. Во время привала 4 всадника, проѣзжавшіе  
эрзерумской дорогой, наткнулись на пикетъ изъ 5-и  
Кабардинцевъ и немедленно были схвачены и обо-  
зружены. Оказалось, что они сопровождали кон-  
стантинопольскую почту; при одномъ изъ нихъ былъ  
чемоданъ съ письмами, а на груди у него секрет-  
ныя бумаги. Черезъ часъ, другіе Кабардинцы  
настигли трехъ гонцевъ и отняли у нихъ еще по-  
чтовый пакетъ.

Генералъ Баклановъ забралъ изъ турецкихъ мага-  
зиновъ въ Чаблахлу и Беглы-Ахметъ, что только  
могли поднять его войска и 80 жительствовавшихъ;  
остальное предалъ пламени и 10 іюня въ 4 часа  
по полудни, возвратился на Магараджинскую позицію.  
Летучій отрядъ проѣзжалъ въ это короткое время  
слишкомъ 120 верстъ, по затопленнымъ отъ без-  
прерывныхъ дождей лугамъ, по глубокой грязи,  
два раза переправляя артиллерію черезъ выступив-  
шій изъ береговъ Карсъ-Чай.

Г-ну Главнокомандующему угодно было прика-  
зать частную корреспонденцію об-  
ратно въ Карсъ. Теперь турецкая армія знаетъ  
окончательно, въ чьихъ рукахъ поле и Эрзерум-  
ская дорога.

## ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Ind. V.) По  
извѣстіямъ изъ Камышевой бухты отъ 26-го мая,  
туда прибыли остальныя сардинскія войска. Омеръ-  
паша издалъ къ оттоманскимъ войскамъ проклама-  
цію, въ которой говоритъ, что они должны приго-  
товиться къ грознымъ битвамъ.

— (Pr. St. Anz.) Сардинское правительство тоже  
обнародовало депеши изъ Крыма, доходящія, одна-  
кожь, только до 26-го мая. 25-го сардинскія войска  
расположились лагеремъ при Комаръ. Вѣтвь отъ  
нихъ стоялъ французскій корпусъ, а въ арріергардѣ  
турецкій резервный корпусъ. До 25-го числа Сар-  
динцы не участвовали еще ни въ одномъ сраженіи.

— (J. des Déb.) По извѣстіямъ изъ Крыма отъ  
26-го мая, полученнымъ въ Марсели, въ почтомъ  
дѣлѣ съ 22-го (10-го) на 23-е (11-е) мая, Фран-  
цузами командовалъ генералъ де-Саль. У Францу-  
зовъ убито 600 чел., ранено около 2,000 чел. Въ  
особенности пострадали вольтижеры гвардіи.

— (J. de S.-P.) Въ Fremdenblatt сообщаютъ,  
что Омеръ-паша находится въ Евпаторіи, во главѣ  
своей арміи, отъ которой отдѣлены 7,000 Турокъ  
для керченскаго гарнизона. Омеръ-паша и Ахметъ-  
паша, съ 35,000 челоѣкъ, 160 орудіями и 12,000  
лошадей, должны выступить противъ центральной

позиціи Русскихъ, одновременно съ союзниками,  
расположенными въ долинѣ Черной рѣчки.  
**Франція.** (J. de St.-P.) Парижъ, 6-го іюня.  
Западныя державы, по видѣнью, примиряясь съ  
мыслью о нейтралитетѣ Австріи и отказались отъ  
всякаго вліянія на нее въ воинственномъ смыслѣ.  
въ Constitutionnel напечатана длинная статья, ока-  
чивающаяся объявленіемъ, что война со стороны  
Германіи представила бы болѣе неудобствъ, чѣмъ  
выгодъ. Извѣщаютъ, что англійскій и французскій  
военные комиссары, генералы Летанъ и Крауфордъ,  
которые должны были сопутствовать генералу Гессу  
въ главную квартиру, окончательно отозваны изъ Вѣны.

**Австрія.** По письму изъ Вѣны въ Новую  
Прусскую Газету, отъ 3-го іюня, переговоры о  
мирѣ не окончательно прерваны съ закрытіемъ кон-  
ференціи. Что касается до положенія Австріи от-  
носительно Россіи, съ одной стороны, и западныхъ  
державъ, съ другой, то по мнѣнію корреспондента,  
непріятіе предложеній вѣнскаго кабинета не мо-  
жетъ произвести никакой перемѣны въ этомъ положеніи.

— (J. de St.-P.) Если вѣрить Силезской Газетѣ,  
западныя державы требуютъ теперь отъ Австріи  
лишь нравственнаго содѣйствія, и не имѣютъ при-  
танія обязать ее къ дѣятельному участію въ войнѣ.

**Турція.** Изъ Константинополя пишутъ въ  
Indépendance Belge отъ 28-го мая:

«Съ тѣхъ поръ, какъ генералъ Канробертъ отка-  
завъ отъ командованія французскою восточною ар-  
міею, лордъ Редклифъ возобновилъ свои нападенія  
на военнаго министра Риза-пашу, въ надеждѣ, что  
генералъ Пелисье не имѣетъ причины поддерживать  
его. Онъ можетъ ошибиться въ расчетѣ; за то онъ  
не ошибается, надѣясь на помощь Омеръ-паши, ко-  
торый, какъ извѣстно, есть личный врагъ военна-  
го министра.

«Кстати объ Омеръ-пашѣ. Какъ кажется, въ  
Константинополѣ совершенно отказались отъ намѣ-  
ренія отозвать его, какъ это предполагалось послѣ  
замѣчаній, сдѣланныхъ союзными генералами. Онъ  
остается на своемъ мѣстѣ, ибо удаленіе его изъ  
Крыма должно произвести неблагоприятное впечат-  
лѣніе на турецкую армію. Но, какъ кажется, Сул-  
танъ совѣтовалъ ему впродъ оказывать болѣе ува-  
женія союзнымъ главнокомандующимъ.»

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Трелизонды  
отъ 22-го мая, французскій посланникъ, отправив-  
шійся въ Тегеранъ, заболѣлъ въ Ширазѣ.

### Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Въ Лондонѣ, въ засѣданіи Нижней Па-  
латы 5-го іюня, сэръ Джемсъ Грэмъ объявилъ, что  
г. Друэнъ де-Люизъ и самъ Императоръ Францу-  
зовъ расположены были принять средства къ при-  
миренію, которыя были предложены Россіею и со-  
стояли въ открытіи Чернаго моря для военнаго  
флота всѣхъ націй, и что средства эти были от-  
вергнуты подѣ вліяніемъ англійскаго правительства.  
Въ засѣданіи Нижней Палаты 7-го іюня, г. Робокъ  
предсказывалъ, что война приметъ революціонный  
характеръ, и говорилъ въ пользу такой войны. Онъ  
порицалъ лорда Джона Росселя за ходъ перегово-  
ровъ въ Вѣнѣ.— 6-го іюня въ Парижѣ получена  
депеша изъ Вѣны съ извѣстіемъ, что австрійское  
правительство намѣревается распустить 100,000  
челоѣкъ изъ своей арміи.— Въ Прусскомъ Госу-  
дарственномъ Указателѣ, получившемъ это извѣстіе  
прямо изъ Вѣны, сообщаютъ, что слухъ о такомъ  
намѣреніи австрійскаго правительства распростра-  
нился въ столицѣ, и что ему вообще вѣрятъ. Та  
же газета присоединяетъ, что австрійскій кабинетъ  
не замедлитъ представить германскимъ дворамъ по-  
дробное сообщеніе о нынѣшнемъ положеніи восточ-  
наго вопроса.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 11-го: изъ С.-Петербурга подполков-  
никъ баронъ Вранкель. 17-го: изъ Гурійскаго отряда пол-  
ковникъ Колюбакинъ.

ВЫЪХАЛИ: іюня 16-го: въ С.-Петербургъ поручикъ  
Машковскій. 17-го: въ Москву статскій совѣтникъ Ко-  
валенскій, въ С.-Петербургъ штабъ-капитанъ Гринченко.

### Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стѣлю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сырость воздуха.	Барометръ при 13 $\frac{1}{2}$ Р° Русс. полулни.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
14-го Іюня.	7 утра.	+ 17.2	+ 13.1	0.59	567.36	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+12.8	+ 26.3	
	1 попол.	+ 24.7	+ 15.6	0.33	566.94					
	9 вечер.	+ 20.9	+ 14.0	0.41	567.24					
15-го Іюня.	7 утра.	+ 17.0	+ 14.2	0.71	567.90	СЗ. сильн. СЗ. уяр. СЗ. уяр.	Обл. разс.	+14.6	+ 24.4	
	1 попол.	+ 23.8	+ 16.0	0.39	566.33					
	9 вечер.	+ 17.8	+ 14.2	0.64	566.19					
16-го Іюня.	7 утра.	+ 17.4	+ 14.0	0.65	566.72	СЗ. уяр. СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+13.4	+ 24.0	
	1 попол.	+ 23.9	+ 15.4	0.36	565.86					
	9 вечер.	+ 17.1	+ 13.0	0.56	567.27					

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 18-го Іюня 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИЩЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.





16 сего Іюня, получены въ Тифлисъ отъ Главнокомандующаго Сухопутными и Морскими силами въ Крыму, Генераль-Адъютанта Князя Горчакова слѣдующія извѣстія объ отбитіи 6-го Іюня рѣшительнаго штурма непріятеля отъ Севастополя:

5-го Іюня, въ 3½ часа по полуночи, непріятель открылъ адскій огонь противъ бастіоновъ и батарей корабельной стороны, дѣйствуя въ продолженіе двухъ часовъ со всѣхъ батарей почти непрерывными залпами. Въ 2 часа по полудни онъ открылъ также усиленную канонаду и противъ батарей нашего праваго фланга. Огонь сдѣлался общимъ и продолжался до поздняго вечера. Наши батареи съ своей стороны отвѣчали самымъ усиленнымъ огнемъ.

Съ наступленіемъ темноты, непріятель бросалъ бомбы и ракеты въ городъ, на рейдъ и на сѣверную сторону. Всю ночь усиленный огонь не прекращался. Непріятельскій пароходъ-фрегатъ, отдѣлясь отъ линіи своихъ кораблей, стрѣлялъ залпами по рейду и городу, но большая часть его снарядовъ ложилась въ бухту.

Не смотря на этотъ страшный огонь, работы наши, по исправленіи поврежденныхъ укрѣпленій, производились съ успѣхомъ.

Съ разсвѣтомъ 6-го Іюня, среди самой оглушительной канонады, непріятель съ большими силами двинулся на штурмъ укрѣпленій корабельной стороны:

Густою цѣпью, поддержанною сильными резервами, одновременно повелъ онъ атаку на бастіонъ № 1-й, оборонительную казарму, бастіоны № 2-й, Корнилова и № 3-й и на грибокъ, правѣе пересыпи, имѣя въ виду гдѣ нибудь прорваться на огромномъ протяженіи оборонительной нашей линіи.

Имѣя съ собою лѣстницы, фашины и шанцовый инструментъ, непріятель быстро двинулся на приступъ и, не смотря на сильный ружейный и картечный огонь, передовыя части его достигли рововъ укрѣпленій и лѣзли на брустверъ.

Не дрогнула линія страшныхъ защитниковъ Севастополя. Грудью и штыками встрѣтили они смѣлаго врага и опрокидывали его въ ровъ. Только непріятельскія колонны, ударившія на одну изъ батарей около Малахова кургана превосходными силами, оттѣснили бывшій тамъ баталіонъ; но бдительный Начальникъ всей линіи укрѣпленій на корабельной сторонѣ, Генераль-Лейтенантъ *Хрулевъ*, замѣтивъ, что непріятель прорвался сквозь нашу линію, поспѣшилъ туда, повелъ помянутый баталіонъ и ближайшія къ оному десять ротъ въ штыки и выгналъ непріятеля изъ батарей, преслѣдуя его по пятамъ до самыхъ траншей, гдѣ продолжали еще колоть бѣжавшихъ Французовъ.

На всѣхъ прочихъ пунктахъ войска, дравшіяся съ примѣрнымъ мужествомъ, отразили отчаянный приступъ непріятеля, одушевленные храбрыми своими Начальниками: Контръ-Адмираломъ *Панфиловымъ* и Генераль-Маіоромъ *Княземъ Урусовымъ*.

Въ рукахъ нашихъ, за исключеніемъ умершихъ отъ ранъ, осталось въ плѣну: Французовъ—Штабъ-Офицеровъ 1, Оберъ-Офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 270 и Англичанъ—Штабъ-Офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 2, а также взято много лѣстницъ, штурмоваго и шанцоваго инструмента.

Батареи наши на сѣверной сторонѣ и пароходы весьма много содѣйствовали къ отраженію штурма, особенно пароходъ «Владиміръ», который стрѣлялъ картечью по непріятельскимъ резервамъ, скрытымъ въ балкѣ.